

18+

Дарина Альшанская

Алина

Дарина Альшанская

Алина

<https://litres.ru/74543813>

ISBN 9785007133999

Аннотация

Молодой врач-ординатор Алина верит в сказку и ждет принца на белом коне. И тут появляется он... Совпадут ли мечта и реальность? И какой переворот в сознании обоих произведет эта встреча?

Алина

Дарина Альшанская

© Дарина Альшанская, 2026

ISBN 978-5-0071-3399-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алине Стрельцовой было двадцать два года. Она училась в медицинском институте города С. и считалась подающим надежды будущим хирургом, работала ординатором у профессора Дружинина в местной больнице в первой хирургии. Она была круглой отличницей, скромницей и вообще пай-девочкой. Как все девушки ее возраста, Алина мечтала о большой и светлой любви, но что-то принц ее мечты все никак не скакал к ней на своем большом белом коне с развевающейся гривой. «Что ж, обидно, конечно, — размышляла Алина, — но, по всей видимости, он обо мне просто еще не знает. А как узнает, так, не теряя ни минуты, примчится, в косухе, на мотоцикле, с длинными черными кудрями, станет на одно колено, подарит персиковые розы и скажет, что всю жизнь меня искал, объездил все страны и континенты, а нашел в С. Затем он подаст руку, наденет на меня шлем, я сяду к нему на мотоцикл сзади, обниму его, и он умчит меня

далеко-далеко, где мы вместе проживем всю жизнь и умрем в один день». «Так, стоп, — прервала поток буйной фантазии Алина, — а медицина, а больница, а пациенты? Как же они без меня? Без них ведь и меня нет. Глупости все это про принца, надо сосредоточиться на делах».

Алина была единственной дочкой у своих родителей, их гордостью и радостью. Папа, Владимир Николаевич, возглавлял местное ОВД, был грозой преступного мира, его все уважали и боялись. Мама, Альбина Валерьевна, руководила департаментом здравоохранения С., когда-то раньше она так же, как и дочь, училась в ординатуре у профессора Дружинина, затем семнадцать лет отработала хирургом в городской больнице. Все говорили, что у нее золотые руки, но два года назад ее тетя, возглавлявшая департамент, ушла на пенсию, рекомендовав племянницу на свое место. Сначала она восприняла предложение скептически, но потом, поразмыслив, какую пользу может принести на новой должности, согласилась и рьяно взялась за дело. Прежде всего она добилась лучшего финансирования для родной больницы и проведения закупок даже редких лекарств, затем сумела выбить врачам регулярные ежемесячные премии и поднять их оклады до высокого стандарта, а также всегда и во всем старалась держать руку на пульсе, чтобы по возможности и врачам, и пациентам хорошо жилось в С. Дочь пошла по ее стопам, и это было предметом ее особенной гордости. Альбина Валерьевна воспитывала ее в строгости, с детства привила ей лю-

бовь к медицине и всегда говорила, что хирург — первый после Бога. Алина твердо усвоила эту сентенцию и полюбила медицину всей душой.

В следующем году она должна стать полноправным хирургом и тогда сможет самостоятельно оперировать, а не только ассистировать или работать под присмотром старших коллег. Заведующий сказал ей, что место для нее уже выделено. И Алина с нетерпением ждала этого момента, когда войдет в операционную и скажет: «Итак, начнем».

В ординатуру вместе с ней поступил ее друг и сокурсник Антон Калинин. Они подружились как-то сразу, поддерживали друг друга, часто вместе проводили время, делились друг с другом новостями. Алина нравилась Антону не как друг, но все его намеки на это счет девушка пропускала мимо ушей и говорила, что не стоит омрачать их дружбу всякой ерундой. Антон обижался и злился в душе, но вида не показывал, и все оставалось как прежде.

В одно хмурое майское утро Алина, как обычно, шла на работу. Она всегда ходила пешком, так как жила неподалеку от клиники. Ночью прошел сильный дождь, но к утру прекратился. Солнце где-то притаилось и пока не показывалось, даже слабенького лучика сквозь тучи нигде не было видно. Мокрые деревья блестели, молодая салатная листва и сережки были тщательно промыты дождем и выглядели особенно чистыми и нарядными.

Подходя к воротам больницы, Алина увидела прямо пе-

ред входом огромную лужу, которая разлилась на всю ширь дороги. Внезапно мимо Алины на полных парах промчался мотоциклист. Он облил ее из лужи и остановился у входа. Алина вскрикнула от неожиданности и досады.

— Ты что делаешь? Тут вообще-то люди ходят!

Мотоциклист снял шлем и нагло, вызывающе-презрительно посмотрел на нее. Это был молодой человек лет двадцати восьми, в черной косухе, черных джинсах с ремнем, худой, накаченный, с черными кудрявыми волосами до плеч.

— Это кто тут люди? — сделав особый акцент на слове «люди», спросил он. — Ты, что ли? Толпы я что-то здесь не наблюдаю.

Алина выдержала его надменный взгляд и ответила спокойно:

— Да, в данный момент я.

— Ну конечно, мы Николай Второй, — съязвил незнакомый хам.

— Очень остроумно! — сказала Алина, подходя к нему вплотную. — Только, умник, ты испортил мне платье, и, скажи на милость, как мне теперь на работу в таком виде идти?

— Ты здесь работаешь? — присвистнул собеседник. — Может, подскажешь тогда, как мне к хирургу попасть?

— А что случилось? Профессиональное вмиг перевесило личное, и у Алины уже загорелся глаз.

— А тебе-то что?

— Я хирург, вот что.

— Да ладно, ты ж девочка совсем!

— Расценю как комплимент. Давай к делу. Алина жестом пропустила парня вперед и вошла на территорию следом.

— Мне рану бы зашить...

— Показывай! — скомандовала Алина.

— Как, прям тут?

— А что такого? Ты, как я посмотрю, церемонии не любишь.

Парень снял косуху, на левом плече были намотаны окровавленные бинты.

— Не огнестрел? Не ножевое? — чеканила Алина.

— Нет. Влетел на скорости в свалку, так кусок арматуры разорвал до мяса. Кость целая, я думаю, иначе за руль не смог бы сесть.

— Повезло. Когда произошла травма? Чем-то обрабатывал?

— Вчера. Водкой залил.

— Хорошо, что хотя бы так. Пойдем, сейчас все сделаем.

Парень подчинился и смиренно шел рядом.

— Паспорт, полис с собой?

— Да.

— Давай сюда! Он полез правой рукой в карман и достал документы.

«Гареев Руслан Алимович, 1997 года рождения», — прочла Алина в паспорте. Она заглянула в окошко регистратуры и весело произнесла, отдавая документы:

— Девчат, карточку оформите, пожалуйста. Когда все было готово, Алина забрала карту, вернула паспорт мотоциклисту и сказала:

— Итак, Руслан Алимович, теперь вы мой пациент. Я Алина Владимировна Стрельцова, врач-ординатор. Руслан кивнул и криво ухмыльнулся.

Они поднялись в отделение на четвертый этаж. Алина приказала надеть бахилы и ждать у перевязочной, а сама пошла переодеться. Через пять минут она предстала перед Русланом в элегантном медицинском зеленом костюме, белом халате и медицинской шапочке. Она усадила его на кушетку, надела перчатки, сняла бинты и поморщилась.

— И угораздило же тебя! Ну ничего, придется потерпеть. Сейчас промою рану, затем прочищу и наложу шов, три дня походишь на перевязки и будешь как новый.

— А ты борзая, ординатор Алина Владимировна, сразу быка за рога.

— Попрошу не разговаривать. Алина промыла рану хлоргексидином, пациент заорал.

— Тише, тише, дорогой, сейчас новокаинчиком обезболю, нужно снять некрозирующие ткани, чтоб не загнили, потерпи. Ты же байкер, крепкий брутал, так что возьми себя в руки. Алина с необычайной ловкостью проводила необходимые манипуляции, и через десять минут рана была зашита.

— Теперь забинтуем. Вот так. Молодец, хвалю. Держи рецепт. Это антибиотики, их нужно будет принимать семь

дней. Завтра жду на перевязку.

— Шустро ты меня починила, респект. Только очень уж больно.

— А ты как хотел? Рана большая. Ночью может болеть еще, а завтра должно уже легче быть. Давай снимай штаны, кетопрофенчик уколою, чтоб болело меньше. Руслан снова ухмыльнулся.

— Температура может сегодня подняться, это нормально, — не обращая на него внимания, продолжала Алина.

Укол Руслан перенес более спокойно, а уходя, сказал:

— Ты извини меня за лужу.

— Ладно, проехали, — ответила Алина. И он вышел.

Алина заполнила карту и, выходя из перевязочной, столкнулась с Антоном.

— Привет. Что за хмырь у тебя был с утра пораньше? — спросил он, в упор глядя на нее.

— Привет. Что за допрос? Пациент. Какая разница?

— Мне он не нравится. У него на лице написано: хмырь.

— Какая муха тебя укусила? Чего ты к людям цепляешься?

— Ничего, — угрюмо буркнул Антон. — Тебя Игорь Палыч искал.

— Что хотел?

— Не знаю, он не сказал.

— Ладно, давай, пойду узнаю.

Игорь Павлович заведовал первой хирургией уже два-

дцать лет. Алина нравилась ему быстротой реакции, ловкостью рук, аккуратностью и пунктуальностью. Он питал к ней почти отеческие чувства, так как долго работал с ее мамой. Алина заглянула в кабинет заведующего.

— Игорь Палыч, вы меня искали?

— Да, Алина Владимировна, ты-то мне и нужна. Тут такое дело: Наталья Алексеевна заболела, у нее плановая операция на завтра назначена — удаление желчного у мужчины пятидесяти семи лет. Так вот, думаю, что с этой задачей вполне справишься ты. Пора, девочка, выходить из тени, Олег Степаныч, если что, подстрахует. Ты уже на ряде подобных операций ассистировала, все знаешь.

— Я не подведу, Игорь Палыч, спасибо.

— Надеюсь, ну все, иди работай.

Алина была счастлива, завтра ей представлялся шанс проявить себя, и она была не намерена упустить его. Вскоре начался обход, после чего ей предстояло присутствовать на операции по удалению опухоли легкого.

На следующий день, придя на работу, она обнаружила Руслана в бахилах, сидящего около перевязочной.

— Здравсьте, доктор Алина, — приветствовал он ее.

— Здравствуйте. Как себя чувствуете?

— А мы на «вы»? Вчера вроде на «ты» были. Он улыбался во все тридцать два зуба. Алине стало неловко за вчерашнюю фамильярность.

— Вчера обстоятельства особые были, а сегодня извольте

держаться в рамках приличия.

— Протестую. Вчерашняя ты мне больше понравилась.

— Хватит панибратства! — рывкнула Алина. — Показывайте руку. Руслан молча снял косуху.

— Таблетки пьете? Руслан кивнул. Алина перевязала рану.

— У меня еще болит. Укол сделаешь?

— Обойдешься.

— Ага, все-таки на «ты»! — радостно воскликнул Руслан.

— Ладно, подловил. Завтра приходи. Алина посмотрела ему в глаза.

В них сверкали ироничные искры. «А он красавчик, — мелькнуло в голове у Алины, — а глаза какие — черные, большие, миндалевидные, как у кота, и бицепсы играют». Руслан не преминул заметить повышенный интерес к своей персоне со стороны молодого ординатора, и на его лице мелькнула тень самодовольства. Алина спохватилась и отвела взгляд.

— Ты красивая, — дерзко сказал Руслан, — только уж очень строгая. Расслабься. Непринужденность идет тебе больше. Алина стушевалась от такой наглости и не нашлась что ответить. Он же тем временем уже надел косуху, отдал ей честь и вышел.

Операция по удалению желчного пузыря прошла штатно. Алине ассистировал Антон, курировал обоих опытный хирург Олег Степанович Лосев. Он просто стоял рядом и мол-

чал, будучи готовым прийти на помощь в любую минуту, если что-то пойдет не так. Алина чувствовала себя как на экзаме-не, но с волнением справилась и свое дело знала твердо. Антон выполнял все ее приказы, помогал, но порой она ловила на себе очень странные его взгляды, объяснить причину которых не могла. Как будто он на что-то обижался или вот-вот готов был совершить дерзкий выпад в ее адрес. Только в чем дело? Они не ссорились, распрощались вчера в хорошем, доброжелательном настроении, с утра вместе пили кофе в буфете. И вдруг — здравствуйте вам! После операции Алина решила выяснить причину такого странного поведения друга.

— Антон, у тебя что-то случилось? — спросила она, когда они высвободились из операционных одежаний и мыли руки.

— Все норм. Почему ты так решила?

— То есть во время операции ты не метал в меня дерзкие взгляды?

— Конечно, нет. Тебе показалось.

— Ну-ну. В этот день они больше не виделись.

На следующий день рано утром Алина снова увидела Руслана. На этот раз он был угрюм и неразговорчив. Молча кивнул, вошел, сел, снял косуху и поставил руку для перевязки. На вопрос о самочувствии ответил лаконично: «Все хорошо». Алина терялась в догадках, что могло так изменить стиль его поведения.

— У тебя все идет нормально, — сказала она. — Нитки

стали рассасываться, экссудата почти нет. Завтра последняя перевязка, и все.

— На мне как на собаке заживает, — ответил Руслан, поднял вверх сжатую в кулак руку, видимо, вместо спасибо, кивнул и вышел.

Алина весь день думала о Руслане, в перерывах между работой, разумеется. Уж не понравился ли он ей? Нет, конечно, что за глупость!

В обеденный перерыв в буфете к ней подсел Антон и предложил после работы пойти покататься на велосипедах. Они часто проводили досуг вместе, и Алина согласилась. Антон вновь был доброжелателен и предупредителен, казалось, их дружбе белее ничто не угрожало. Может, действительно ей вчера просто показалось?

Как обычно в таких случаях, Антон заехал за ней и ждал у подъезда. Кататься поехали в ближайший парк и то мчались наперегонки, то ехали медленно, разговаривая обо всякой ерунде и обсуждая рабочие моменты. Оказавшись в аллее, обсаженной кустами сирени, Антон резко затормозил и прыгнул с велосипеда.

— Ты что, устал? Спросила подъехавшая следом Алина.
— Или решил сирень понюхать?

— Скорее второе. Антон действительно стал подходить к каждому кусту и погружать нос в розовые, лиловые, фиолетовые и белые соцветия.

— Божественный аромат, иди сюда, — позвал он.

Алина бросила велосипед, подошла к нему и последовала его примеру. В этот момент они были в этом райском уголке одни.

— Скажи, ты действительно не понимаешь или нарочно издеваешься? — вдруг неожиданно резко и зло спросил Антон. Алина опешила:

— Ты о чем?

— О том, что я люблю тебя, люблю с первого курса. Я для тебя на все готов, а ты... ты путаешься с первым встречным! Чем я хуже его?

— Антон, ты перегрелся? Или ты пьян? О ком ты говоришь?

— О патлатом черноглазом парне в косухе. Чем он тебя пленил? Прикидывалась пай-девочкой, а сама...

— Что ты несешь? Я не собираюсь продолжать разговор в подобном тоне.

— Ты с ним уже? Я не слепой, вижу, как ты ему глазки строишь.

— Ты бредишь? Как ты смеешь задавать мне подобные вопросы? Конечно, нет. А даже если бы и да, то это не твое дело. Алина отошла к своему велосипеду и собралась уже сесть в седло, как Антон грубо дернул ее за руку, притянул к себе и попытался поцеловать. Собрав все силы, Алина резко оттолкнула его и вlepила ему звонкую оплеуху.

— Не ходи ко мне больше! Никогда! Я думала, мы друзья, а ты... ты просто сумасшедший.

Алину душила ярость и обида. «Наглый ревнивец, что он себе вообразил? — думала она. — И по какому праву?» Всю институтскую жизнь Алина считала Антона другом, но как романтического героя представить его не могла, он не нравился ей в этом плане, ее раздражала его приторность, его эгоизм и гордыня, его взрывная обидчивость и следовавшая за этим агрессия. И если для друга качества эти были в какой-то степени приемлемы и извинительны — друзьям мы многое прощаем, — то в качестве бойфренда он стал бы настоящим тираном и абьюзером. От мысли об этом Алину передернуло. Она вернулась домой в скверном настроении, заперлась в своей комнате и занялась йогой, что в скором времени помогло ей расслабиться и перестать думать об Антоне. Но зато ей ничто не мешало думать о Руслане.

В нем была какая-то притягательная сила, которая подчиняла себе, какой-то шарм плохиша, манящий к себе как магнитом.

На следующий день он не пришел на перевязку, и Алина расстроилась, сама не зная почему. Она очень хотела его увидеть, еще раз вступить с ним в перепалку, прикоснуться к нему. Не было его и на следующий, и на позаследующий день. Антон больше не подходил и не заговаривал с ней. Они виделись только в ординаторской или в операционной и делали вид, что не знакомы друг с другом. Алина уже потеряла всякую надежду на новую встречу с Русланом, как вдруг в понедельник днем, после обеда, вновь увидела его в отделе-

нии. Нагло улыбаясь и громко чавкая жвачкой, он подошел к ней в раскачку.

— Привет. Переживала небось, что я не пришел на перевязку, а, мать Тереза?

— Вот еще. Ты, видимо, законченный эгоцентрик, если считаешь, что все должны думать только о тебе. Здесь больница, пациенты потоком поступают, так что скучать не приходится.

— Я редко ошибаюсь в реакции женщин на меня. Ты хотела меня увидеть, по глазам вижу, что хотела. Щеки у Алины вспыхнули пунцовым цветом, что окончательно утвердило Руслана в его мнении. Он рассмеялся вызывающе-цинично, а затем вытащил из-за пазухи маленький букетик фиалок и вручил Алине.

— Я вообще-то пришел спасибо сказать. Рана почти зажила, и все благодаря тебе. Алина взяла цветы в руки, улыбнулась и вдруг нахмурилась.

— Ты сорвал их с клумбы возле больницы?

— Да, а что такого?

— В диких дебрях, откуда ты свалился, может, и ничего, но среди цивилизных людей это не принято. Клумбы создают для красоты, чтобы радовать людей, которые приходят в организацию, понимаешь? Руслан закусил губу и отвернулся. Его явно задел тон Алины, и он обиделся. Такой реакции он не ожидал.

— Это вместо спасибо? — сухо спросил он.

— Дорогой мой, если бы ты нарвал цветы на лесной поляне или раздобыл кувшинки в пруду, я бы сказала тебе спасибо с превеликим удовольствием, но сейчас мне просто стыдно за тебя.

— Да пошла ты! Он развернулся и быстрыми шагами пошел прочь.

— Я не хотела тебя обидеть, — крикнула ему вслед Алина, — хотела только подсказать. А ты слабак, потому что сильные люди воспринимают критику спокойно. Последняя фраза его разозлила, он снова круто развернулся и подошел к Алине.

— Соплячка будет читать мне морали?

— Но кто-то же должен сказать тебе, что ты не прав.

— И ты решила взять на себя эту миссию? Алина промолчала.

— Отвечай, я тебя спрашиваю!

— Что можно ответить на риторический вопрос?

В этот момент к Алине подбежала медсестра.

— Алина Владимировна, на проспекте массовое ДТП, всех везут к нам, санитаров не хватает.

Недолго думая, Алина схватила Руслана за руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.